

Франческа Ромоли

АНТОНИЙ РИМЛЯНИН ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИГУРА СВЯТОГО В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению восприятия Жития Антония Римлянина в современной русской литературе. Предлагается, в частности, рассмотрение жизнеописания Антония, входящего в роман «Венерин Волос» Михаила Шишкина, в сопоставлении с древнерусским Житием святого. Сопоставление направлено на исследование и определение уместности старинной истории в современной литературе, степени сохранения присущих ей идеологических намерений и приемов ее приспособления к современному читателю. Освещаются также такие вопросы, как причины выбора сюжета Антония и нынешняя значимость его фигуры.

Ключевые слова: Житие Антония Римлянина, роман «Венерин Волос», Михаил Шишкин, агиографическая традиция, современная русская литература

1. Введение

Антоний Римлянин представляет собой одну из самых важных и в то же время загадочных фигур в истории средневекового Новгорода. Как известно, на что и указывает имя святого, Антоний — греческий православный монах, родившийся в городе Риме и дошедший до Новгорода по морю из южной Италии. В Италии Антоний удалился в пустынь, желая присоединиться к живущим там православным монахам, а из Италии он убежал, спасаясь от происходящего там окончательного гонения на христиан. Он чудесным образом плывал на камне и в 1105 г. приплыл в Новгород. Здесь его принимает епископ Никита, с одобрения которого Антоний закладывает монастырь с церковью — сегодняшние Антониев монастырь и собор Рождества Богородицы [1].

Открытых вопросов в изучении его фигуры и наследия остается еще немало. Самыми неопределенными являются фактологические аспекты. Совсем неизвестна, например, его западная биография. Не исключается, что он принадлежал к греческому монашеству южной Италии, точнее, региона Калабрии, хотя для этого мы пока не располагаем никакими свидетельствами, ни прямыми, ни косвенными [2]. Неясно также, какие исторические события подразумеваются в его Житии под «гонением христиан», происходившим в Риме в конце XI — начале XII в., т.е. во время понтификата известных из западных источников Урбана II (1088—1099) и Пасхалия II (1099—1118). Они в Житии совсем не упомянуты, в то время как упоминается Формоз, бывший папой в конце IX века (891—896) [1, с. 249]. Открытые вопросы обнаруживаются также и в других областях знаний, в том числе филологии, истории религии и монашества, истории искусства и истории отношений Востока и Запада [3].

Фигура Антония Римлянина, таким образом, видимо актуальна в науке. На самом деле она актуальна и вне науки, так как в совсем недавнее время святой проник на страницы современной художественной литературы. История Антония отражается, в частности, в романе «Венерин Волос» Михаила Шишкина¹. В настоящей статье жизнеописание Антония, переданное в романе Шишкина, рассматривается в сопоставлении с древнерусским текстом Жития святого с целью исследовать и определить его уместность в современной литературе, степень сохранения в романе идеологических мотивов Жития и приемы его адаптации для современного читателя и современности.

2. Житие Антония Римлянина

Житие Антония Римлянина традиционно приписывают иноку Андрею, преемнику Антония в игуменстве Антониева монастыря. По указаниям Е.А.Фет, текст, сохранившийся в рукописях XVI—XVIII вв., «идентичен во всех списках», «датируется приблизительно 70—80-ми гг. XVI в.» и появился в связи с «общим для XVI в. стремлением к канонизации местных святых», тогда как статьи, входящие в более обширную компиляцию, в составе которой Житие обычно встречается в рукописях, т.е. предисловие, похвальное слово и сказание об обретении мощей святого, — которые вместе со Житием, Фет приписывает иноку Нифонту (но вопрос атрибуции до сих пор не вполне решен), — относятся ко времени завершения процесса установления культа Антония в последнее десятилетие XVI в., «в ту эпоху, когда утрата Новгородом независимости вызвала появление ряда сказаний о наследовании римских святых». С XVII в. Житие входило в состав Минеи Четых Чудовских и других четых Минеи [4]². В.Н. Топоров утверждает, что «списки Сказания, сохранившиеся в рукописях конца XVI—XVIII вв., весьма однообразны» и считает правдоподобной идею «постепенного (до конца XVI в.) складывания текста» [5]. Данную идею разделяет впоследствии Е.А.Рыжова [6]. Ранее Е.Д.Захаровой было высказано мнение, не учтенное Фет и Топоровым и отклоненное Д.В.Герешкиной, о возможности выявить две редакции Жития, А и Б [7, 8]. Недавно существование двух редакций подтвердила Н.В.Пак, подкрепляя предположение Захаровой о зависимости редакции Б от редакции А, и относя редакцию Б к XVI в., а редакцию А к более раннему и пока неопределенному времени [9].

Житие составляют три части. В каждой единице агиографическое повествование развивается не столько по линии времени, сколько по линии пространства. Первая часть относится к римскому периоду жизни Антония, последняя — к новгородскому, а средняя — к его переселению из Рима в Новгород. Самые важные моменты идеологического построения текста, отражающего притязание Новгорода на идеологическое превосходство над Москвой, находятся в первой и третьей частях. В первой части особого внимания заслуживают обстоятельства и причины отказа Рима от православной веры, а в третьей — характеристика города Новгорода [10, 11].

Согласно Житию, родители Антония исповедовали христианскую веру тайно, потому что в Риме веру испортили, превращая её в латинскую. Это происходило при папе Формозе. Антония все же воспитали в православной вере, т.е. его обучили греческому языку, так что он мог усвоить книги Ветхого и Нового заветов и учения святых отцов семи соборов.

Сен преподобнын и богоноснын отецъ нашъ Антоние родися во градѣ во велицѣм Римѣ, иже от западныхъ части от итаалиския земля от латынска языка, от христиану родителю. И навиче вѣрѣ христианствѣ, ея же дрѣжаста родителне его в таннѣ, крыющесе в домѣх своихъ, понеже Римъ отпаде вѣры христианския, и преложишася в латыню, конечныѣ отпаде от папы Фармоса даже и до днесь [] Преподобнын же навиче грамотѣ и изъучи всяк писання греческаго языка, и прилѣжне начат чести книги Ветхаго и Новаго завѣта и предание святыхъ Отець седми соборов, еже изложнша и изъясниша вѣру христианскую [1, с. 249].

Когда Антоний уже стал монахом и некоторое время жил в пустыни, по наущению дьявола происходило окончательное гонение христиан. Тогда монахи разошлись по пустыни, а Антоний спрятался у берега моря. Там он жил на камне, стоя, молясь и постясь, более года.

Ненавидяи же добра диявол, воздвиже гонение конечное на христианы. Послаша князи града того и богомерзский отступникъ папа Римския области по пустыням, и начаша имати мнихы, и передаяху на мучение. Преподобным же онѣм отцем богоизбраннаго Христова стада, от страха того разшедшимся по пустыни и невозвѣдаше другъ друга. Преподобнын же Антоние, начат жителство имѣти при мори, в непроходныхъ мѣстѣх, толико на камени ношю и во дни безпрестани стоя и моляся Богу. И никакоже покрова и хижа не имея, точию мало пици вкушая от неделя до неделя, еже принесе ис пустыни своя. И пребысть тѣ на том камени преподобнын годищное время и мѣсяца два и толико трудися к Богу моляся в постѣ и во бдени и молитвахъ и без пища пребивая, елико ангелом подобен бысть [1, с. 251].

Однажды на море надвигалась буря, а волна, поднятая сильными ветрами, подхватила камень, на котором Антоний стоял. Святой поплыл на камне и плавал, пока камень не пристал к берегу. Течение моря донесло его до православного Новгорода.

Бысть же в лѣто 6614 [1105] месяца сентявря въ 5 день, на память святаго пророка Захарии отца Предтечева. Востаха вѣтри велицы зѣло. И море восколебася, яко николиже быша тако, и волнам морским до камени восходящим, на нем же преподобнын пребиваше, стоя и безпрестани молитвы Богови возсылая. И абие внезапу едина волна, напрягшиися иподъятъ камень, на немъ же преподобнын стояше. И несе его на камени, якоже на корабли легцѣ [] И отъ Римския страны шествие его бысть по теплому морю, из него же в рѣку Неву и из Невы рѣкы в Нево озеро, из Нева же езера вверхъ по рѣцѣ Волхову, противу выстринъ неизреченныхъ, даже и до Великого Новаграда, до уреченнаго мѣста, камень не приста нигдѣже. И приста камень, на нем же преподобнын стоя и моляшесе, и при брезѣ великия рѣкы, нарицаемѣи Волхова [] Готфин же преподобному повѣдаше вся по ряду, глаголя: Град син есть Великий Новъградъ, людие же в нем православную христианскую вѣру имѣше [1, с. 252-254].

2.1. Идеологическая направленность древнерусского Жития

Во второй половине XVI в., прямо перед появлением Жития Антония Римлянина, в Повести о белом клобуке рассказывалось о перемещении в Новгород символа высшей духовной власти — куколя, подаренного царем Константином папе Сильвестру и уже перешедшего из Рима в Константинополь [12]. Переход римской святыни в Константинополь приписывается в Повести действию дьявола, избравшего царем в Риме Карла, а папой — Формоза, отрекшихся от учений святых апостолов и Отцов и распространивших ересь Аполлинарскую вместе с другими ложными учениями и обрядами. Первый переход восходит, таким образом, к IX в. Второй переход, в свою очередь, относится к эпохе константинопольского патриарха Филофея и новгородского архиепископа Василия, т.е. к XIV в., и обоснован турецким покорением Константинополя по причине умножения грехов христиан [13].

Аргументы первого и второго переходов белого клобука в Повести напоминают аргументы переноса империи из Рима в Константинополь и из Константинополя в Москву в Послании старца псковского Елизарова монастыря Филофея дяку Мисюрю Мунехину, в котором изложена теория Москва — третий Рим [14]. В Послании причинами перехода в Константинополь оказываются именно ересь Аполлинарская и отречение Рима от апостольской традиции, а причиной перехода в Москву именно падение Константинополя в 1453 г. [15]. В Послании, таким образом, универсализм единственной империи основывается не на могуществе Государства, а на святости Церкви [16].

Обращаясь к аргументам Послания, Повесть все же опровергает интерпретацию истории, предложенную в нем: приравнивает белый клобук к символу и материальному воплощению святости Церкви, перемещает второй переход по линии Константинополь-Новгород и отождествляет Новгород с единственным местом, сохраняющим настоящую православную веру.

И егда же придѣтъ к тебѣ посланнии с клобѹкомъ онѣмъ, ты же прими сего с честью, и написанне со благословеннемъ вдаѣтъ, послѣ сего святаго клобѹка в Рускѹю землю в Великий Новѣградъ, и да бѹдетъ тамо носим на главѣ Василя архиепископа на почестъ святей соборней и апостольстей церкви Софѣи, Премудрости вожий, и на похвалѹ православным. Тамо во вѣстиннѹ нынѣ славима есть христова вѣра [13, с. 220].

Житие Антония Римлянина обращается к тем же самым аргументам, оправдывающим переход клобука по линии Рим-Константинополь и переход империи по той же самой линии³. В нем, как мы уже видели, Рим отпал от настоящей православной веры при папе Формозе, а во времена Антония дьявол вызвал окончательное гонение христиан. В Житии промежуточный этап в Константинополе все же отсутствует, а Антоний путешествует по морю прямо из Рима в Новгород. Этим Житие устанавливает непосредственную связь между Римом и Новгородом, представляющим единственное надежное убежище для православного монаха, бегущего от еретиков, так как (пока только) в Новгороде придерживаются православия.

Если в Послании Филофея первенство в вере переходит к Руси в XV в. с падением Константинополя, а в Повести о белом клобуке в XIV в. в предвидении его, то в Житии Антония Римлянина эпоха первенства Руси отнесена к XII в., совпадающему с периодом первенства Константинополя в Послании и Повести, а Новгороду присвоена роль и Константинополя, и Москвы. Так, после утраты независимости, через Житие Антония Римлянина Новгород стремился к утверждению его идеального первенства в православном мире в целом и, в частности, на Руси во вред Москве.

3. Роман «Венерин Волос»

В романе «Венерин Волос», жизнеописание Антония Римлянина появляется как бы случайно. Протагонист (толмач) натывается на него во время пребывания с семьей в южной Италии, в Масса Лубренсе. В дождливый день, когда жена с ребенком ушли гулять под зонтом, он, оставшись дома, взял книгу житий русских святых, и стал перелистывать ее. Там он обрел историю Антония.

«Дом стоял на самом берегу маленькой гавани Масса Лубренце (*sic!*). В хорошую погоду слева виден Капри, справа — Везувий. В тот день с утра не было ни Капри, ни Везувия, и ничего не оставалось, как гулять под зонтом или читать. Изольда пошла гулять с сыном, а толмач притащил из багажника в бумажных мешках от «Мигро» две пачки книг, которые перед отъездом набрал в библиотеке Славянского семинара. В окно кухни было видно, какие женщина и ребенок на набережной маленькие и какие лапша у прибора. Толмач стер капли с обложки верхней книги, оказавшейся житиями русских святых, и принялся перелистывать» [17].

История Антония частично передана прямо по книге, которую толмач как бы читает, а частично свободно им пересказана. Сначала дается краткая характеристика святого и его жизни: Антоний был итальянцем, а стал новгородским чудотворцем. Эта формулировка раскрывает первое приспособление старинной истории к современности: Антоний уже не православный римлянин, а просто итальянец, он не преподобный, а вообще чудотворец.

«Наткнулся на жизнеописание Антония Римлянина и увлекся историей итальянца, который стал новгородским чудотворцем» [17].

Потом идут, одна за другой, две прямых цитаты из книги-источника. В первой цитате сообщается, что Антоний родился в Риме в 1067 г. от богатых родителей, воспитавших его в благочестии, а, лишившись их, раздал имущество бедным и стал искать праведную жизнь, но не мог найти ее, так как неправда, прелюбодеяние и беззаконие распространились везде. По сравнению с Житием наблюдаются немалые изменения: год рождения святого прибавлен, а полемика против латинян полностью пропущена (совсем не упоминаются ни папа Формоз, ни латинская ересь) и замещена более актуальным свидетельством об общей порочности жизни.

«Преподобный Антоний родился в Риме в 1067 году от богатых родителей и был воспитан ими в благочестии. Он рано лишился отца и матери и, раздав все наследство бедным, стал скитаться в поисках праведной жизни, но везде находил лишь ложь, блуд и несправедливость. Он искал любовь и не мог ее найти» [17].

Во второй цитате помещен чуждый Житию пассаж, где, через метафору, христианские паломники сравниваются с муравьями. В данном пассаже ощущается какое-то шутовское отношение к рассказанному, как будто автор хотел прервать религиозную атмосферу, созданную обращением к агиографической традиции.

«Однажды он лежал на земле, среди цветов, и смотрел, как белый крест на красных петуниях зовет колонну муравьев штурмовать их муравьиный Иерусалим. Послышался бой часов, Антоний вздрогнул — прошло полжизни. Так Бог может свернуться в какой-нибудь предмет, или тварь, или в звук колокола — как молоко в творог» [17].

Еще во второй цитате сообщается о том, как, недовольный миром, Антоний покинул город и начал странствовать, а достигнув берега моря, там и остановился. На берегу моря он взошел на камень и, лицом к

морю, стал жить на нем. Через месяц камень подвинулся и начал плавать. В этом пассаже Житие тоже значительно переработано: полемика против латинян опять пропущена (никакого дьявола, ни гонения не встречается), а переселение Антония отнесено к его личному, внутреннему состоянию, и традиционная агиографическая тема аскезы святого сильно сокращена (например, Антоний пробыл на камне не более года, а едва месяц).

«И вот, отчаявшись и воскорбев в сердце своем, — продолжал автор Жития, — Антоний пошел вон из города. Шел, не оборачиваясь, день и ночь, пока не вышел на берег моря. Идти дальше было некуда, и он вскарабкался на камень, выступавший из воды. Он простоял на этом камне целый день, повернувшись спиной к оставленному городу и глядя в море. Потом наступила ночь, а он все не сходил с камня и не оборачивался. И так простоял он еще день и еще ночь. И неделю. И две недели. И месяц. И тогда камень вдруг оторвался от берега и поплыл» [17].

Потом повествование переходит к пересказу, а остальная часть жизнеописания Антония предана совсем вкратце. Сообщается о его морском пути вокруг Европы, но все знаки чудесности такого пути пропущены. Целиком пропущены события новгородского периода жизни святого до его кончины (его приход в город и первые встречи, основание им монастыря и построение церкви), а пропуск объясняем предполагаемой банальностью последней части его жизнеописания.

«Далее легенда течением гнала камень с Антонием вокруг Европы и непосредственно прибывала к берегу Волхова. Собственно, потом житие приобретало банальный характер с чудесами исцелений и нетленными мощами, исчезнувшими вместе с серебряной ракой в 1933 году. Осталась лишь ветвь осоки, с которой Антоний приплыл из Рима, держа ее в руке» [17].

Сведение о краже мощей Антония, которая, как уточняется, происходила в 1933 г., приводит повествование обратно к реальной жизни протагониста, расстроеной распадом его семьи.

«Потом вернулась Изольда и сказала, что завтра она с сыном уедет, потому что больше так жить невозможно. Изольда с толмачом решили приехать на каникулы именно в это место, чтобы попробовать спасти их семью. А скорее, семьи уже и не было. Просто они жили в одной квартире, ожесточаясь. Изольда укладывала ребенка каждую ночь между ними. Так когда-то делала мама толмача, беря его с собой на диван в подвале Староконюшенного, чтобы ребенок, который должен соединять, служил оградой, стеной, границей. Решили приехать именно сюда, в Масса Лубренце (*sic!*), потому что здесь они проводили каникулы за несколько лет до этого дождя» [17].

4. Заключение

Подводя итоги предлагаемого анализа, можно заключить, что старинная история Антония Римлянина вошла в роман «Венерин Волос» в значительно переработанном виде. Переработкой, основанной на пропуске мотивов, в свое время выражающих соперничество между Новгородом и Москвой, и смягчении традиционной темы аскезы святого, реализуется авторская стратегия приспособления древнего сюжета к современности. При необходимости приспособления, сюжет остается все же актуален. В контексте романа, затрагивающего вопросы беженцев и кризиса семейной жизни — т.е. в реальной жизни —, история Антония говорит о возможности (и праве) искать для себя, из-за внутренних потребностей, кроме конфессиональных, политических и социальных обстоятельств, настоящую жизнь. Иными словами, Антоний символизирует, демонстрирует и утверждает всеобщую возможность спастись. В этом, на самом деле, и заключается непреходящая актуальность его фигуры.

Желаю выразить свою глубокую благодарность Маргарите В. Живовой за редактирование текста настоящей статьи.

1. Михаил Шишкин (р. 1961) — русский писатель, живущий в Швейцарии и пишущий на русском и немецком языках, лауреат литературных премий «Русский Букер», «Большая книга» и «Национальный бестселлер». Роман «Венерин Волос» был написан в Цюрихе и Риме в 2002—2004 г., вышел частями в журнале «Знамя» в 2005 г. (выпуски 4—6) [17] и отдельным изданием в 2007 [18] и 2010 гг [19].
2. На связь феномена римских сюжетов в новгородской письменности с утратой независимости города указывала и Н.В.Синицына [20].
3. Зависимость Жития от Послания Филофея и Повести о белом клобуке обнаружила и Н.В.Рамазанова [1, с. 243]. Его близость с Повестью о белом клобуке отметил уже Н.А.Макаров [21].
1. Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне. Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский. Подготовка текстов и исследование Н.В.Рамазановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 233-272 [Житие опубликовано по списку РНБ Солов. 834/944 конца XVI века].
2. Пуцко В.Г. Антоний Римлянин в Новгороде // Россия и Христианский Восток. Вып. IV—V / Отв.ред. Б.Л.Фонкич. М.: Языки славянской культуры. Знак, 2014. С. 18-19.
3. Антоний Римлянин и его время. К 900-летию основания собора Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117—1119). Материалы научной конференции 29—31 октября 2019 г. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2020. 216 с.
4. Фет Е.А. Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XV—XVI в.). Ч. 1: А-К / АН СССР. ИРЛИ; отв.ред. Д.С.Лихачев. Л.: Наука, 1988. С. 245-247.
5. Топоров В.Н. Антоний Римлянин — новгородский святой в «Житии» // Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2: Три века христианства на Руси (XII—XIV вв.). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 20, 18.

6. Рыжова Е.А. Мотив «плавание святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2 / Отв.ред. Т.Р.Руди, С.А.Семячко. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. С. 4.
7. Захарова Е.Д. К вопросу о редакциях Жития Антония Римлянина // Древнерусская литература. Источниковедение / Ред. Д.С.Лихачев. Л.: АН СССР ИРЛ (Пушкинский Дом), 1984. С. 137-148.
8. Терешкина Д.Б. Списки Жития Антония Римлянина в собрании Новгородского музея // Антоний Римлянин и его время. К 900-летию основания собора Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117—1119). Материалы научной конференции 29—31 октября 2019 г. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2020. С. 62.
9. Пак Н.В. Еще раз к вопросу о редакциях Жития Антония Римлянина // Славяноведение. 2021. № 4. С. 79-101.
10. Romoli F. Lo *Žitie* Ioanna Novgorodskogo e lo *Žiti* Antonija Rimljanina. Indizio di un percorso regionale nello sviluppo della letteratura agiografica slava orientale? // Studi Slavistici. 2011. T. 8. С. 25-40.
11. Ромоли Ф. Житие Антония Римлянина и средневековая восточнославянская агиографическая традиция // Антоний Римлянин и его время. К 900-летию основания собора Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117—1119). Материалы научной конференции 29—31 октября 2019 г. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2020. С. 13-26.
12. Лурье Я.С. Повесть о белом клобуке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XV—XVI в.). Ч. 2: Л-Я / АН СССР. ИРЛИ; отв.ред. Д.С.Лихачев. Л.: Наука, 1989. С. 214-215.
13. Повесть о новгородском белом клобуке / Подготовка текста и комментарии Н.Н.Розова, перевод В.В.Колесова // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века / Сост. и общ. ред. Л.А.Дмитриева, Д.С.Лихачева. М.: Художественная литература, 1985. С. 214, 222-224.
14. Гольдберг А.Л., Дмитриева Р.П. Филофей, монах Псковского Елеазарова монастыря // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XV—XVI в.). Ч. 2: Л-Я / АН СССР. ИРЛИ; отв.ред. Д.С.Лихачев. Л.: Наука, 1989. С. 471-473.
15. Послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дяку М.Г.Мунехину с опровержением астрологических предсказаний Николая Булева и с изложением концепции «Третьего Рима» // Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.) / РАН. ИРИ. Международный семинар «Da Roma alla Terza Roma». М.: Индрик, 1998. С. 342.
16. Гардзанини М. Библия и экзегеза в России начала XVI века. Новая интерпретация «Послания» старца псковского Елеазаровского монастыря Филофея дяку Мисюрю Григорьевичу Мунехину // Славяноведение. 2003. № 2. С. 24-35.
17. Шишкин М. Венерин Волос [Электр. ресурс] // Знамя. 2005. № 4-5. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=2627>; <https://znamlit.ru/publication.php?id=2650> (дата обращения: 27.10.2021).
18. Шишкин М. Венерин Волос. М.: Вагриус, 2007. 480 с.
19. Шишкин М. Венерин Волос. М.: «АСТ»/«Астрель», 2010. 544 с.
20. Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М.: Индрик, 1998. С. 294-299.
21. Макаров Н.А. Камень Антония Римлянина // Новгородский исторический сборник. 1984. Вып. 2(12). С. 203, сноска 1.

References

1. Skazanie o zhitii prepodobnogo Antoniya Rimlyanina [The legend of the hagiography of St. Anthony the Roman]. Svyatyte russkie rimlyane. Antoniy Rimlyanin i Merkurij Smolenskiy. Podgotovka tekstov i issledovanie N.V.Ramazanovoy. St. Petersburg, 2005, pp. 233-272.
2. Putsko V.G. Antoniy Rimlyanin v Novgorode [Anthony the Roman in Novgorod]. In: Fonkich B.L., ed. Rossiya i Khristianskiy Vostok, iss. IV—V. Moscow, 2014, pp. 18-19.
3. Proc. of “Antoniy Rimlyanin i ego vremya. K 900-letiyu osnovaniya sobora Rozhdestva Bogoroditsy Antonieva monastyrya (1117—1119)” [Anthony the Roman and his time. To the 900th anniversary of the founding of the Cathedral of the Nativity of the Theotokos of the Antoniev Monastery]. Velikiy Novgorod, 2020. 216 p.
4. Fet E.A. Zhitie Antoniya Rimlyanina [The life of Anthony the Roman]. In: Likhachev D.S., ed. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi, iss. 2 (vtoraya polovina XV—XVI v.), part 1: A-K. Leningrad, 1988, pp. 245-247.
5. Toporov V.N. Antoniy Rimlyanin — novgorodskiy svyatoy v “Zhitii” [Anthony the Roman – Novgorod saint in the “Hagiography”]. In: Toporov V.N. Svyatost' i svyatye v russkoy dukhovnoy kul'ture, vol. 2: Tri veka khristianstva na Rusi (XII—XIV vv.). Moscow, 1998, pp. 20, 18.
6. Ryzhova E.A. Motiv “plavanie svyatogo na kame” v Zhitii Antoniya Rimlyanina i fol'klore [The “swimming of the saint on the stone” motive in the Hagiography of Anthony the Roman and folklore]. In: Rudi T.R., Semyachko S.A., eds. Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii, vol. 2. St. Petersburg, 2011, p. 4.
7. Zakharova E.D. K voprosu o redaktsiyakh Zhitiya Antoniya Rimlyanina [On the issue of editions of the Hagiography of Anthony the Roman]. In: Likhachev D.S., ed. Drevnerusskaya literatura. Istochnikovvedenie. Leningrad, 1984, pp. 137-148.
8. Tereshkina D.B. Spiski Zhitiya Antoniya Rimlyanina v sobranii Novgorodskogo muzeya [Lists of the Hagiography of Anthony the Roman in the collection of the Novgorod Museum]. Proc. of “Antoniy Rimlyanin i ego vremya. K 900-letiyu osnovaniya sobora Rozhdestva Bogoroditsy Antonieva monastyrya (1117—1119)”. Velikiy Novgorod, 2020, p. 62.
9. Pak N.V. Eshche raz k voprosu o redaktsiyakh Zhitiya Antoniya Rimlyanina [Once again to the issue of the editions of the Hagiography of Anthony the Roman]. Slavyanovedenie, 2021, no. 4, pp. 79-101.
10. Romoli F. Lo *Žitie* Ioanna Novgorodskogo e lo *Žiti* Antonija Rimljanina. Indizio di un percorso regionale nello sviluppo della letteratura agiografica slava orientale. Studi Slavistici, 2011, vol. 8, pp. 25-40.
11. Romoli F. Zhitie Antoniya Rimlyanina i srednevekovaya vostochnoslavjanskaya agiograficheskaya traditsiya [The Hagiography of Anthony the Roman and the Medieval East Slavic Hagiographic Tradition]. Proc. of “Antoniy Rimlyanin i ego vremya. K 900-letiyu osnovaniya sobora Rozhdestva Bogoroditsy Antonieva monastyrya (1117—1119)”. Velikiy Novgorod, 2020, pp. 13-26.
12. Lur'e Ya.S. Povest' o belom klobuke [The Tale of the White Klobuk]. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Vyp. 2 (vtoraya polovina XV—XVI v.). Ch. 2: L-Ya / AN SSSR. IRLI; отв.ред. Д.С.Лихачев. Leningrad, 1989, pp. 214-215.
13. Povest' o novgorodskom belom klobuke [The Tale of the Novgorod White Klobuk] / Podgotovka teksta i komentarii N.N.Rozova, perevod V.V.Kolesova // Pamyatniki literatury Drevney Rusi. Seredina XVI veka / Sost. i obshch. red. L.A.Dmitrieva, D.S.Likhacheva. Moscow, 1985, pp. 214, 222-224.
14. Gol'dberg A.L., Dmitrieva R.P. Filofey, monakh Pskovskogo Eleazarova monastyrya [Philotheus, monk of the Pskov Eleazarov Monastery]. In: Likhachev D.S., ed. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi, iss. 2 (vtoraya polovina XV—XVI v.). Ch. 2: L-Ya. Leningrad, 1989, pp. 471-473.
15. Poslanie monakha pskovskogo Eleazarova monastyrya Filofeya d'yaku M.G.Munekhinu s oproverzheniem aстрологических предсказаний Nikolaya Buleva i s izlozheniem kontseptsii “Tret'ego Rima” [The message from Philotheus, the monk of the Pskov Eleazarov Monastery, to the clerk M.G.Munekhin with a refutation of the astrological predictions of Nikolai Bulev and a presentation of the “Third Rome” concept]. In: Sinitsyna N.V. Tretiy Rim. Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (XV—XVI vv.) / РАН. IRI. Mezhdunarodnyy seminar “Da Roma alla Terza Roma”. Moscow, 1998, p. 342.

16. Gardzaniti M. Bibliya i ekzegeza v Rossii nachala XVI veka. Novaya interpretatsiya «Poslaniya» startsa pskovskogo Eleazarovskogo monastyrya Filofeya d'yaku Misyuryu Grigor'evichu Munekhinu [Bible and exegesis in Russia at the beginning of the 16th century. A new interpretation of the "Message" of the Elder Philotheus of the Pskov Eleazar Monastery to the clerk Misyur Grigoryevich Munekhin]. Slavyanovedenie, 2003, no. 2, pp. 24-35.
17. Shishkin M. Venerin Volos [Venus Hair]. Znamya, 2005, no. 4-5. Available at: <https://znamlit.ru/publication.php?id=2627>; <https://znamlit.ru/publication.php?id=2650> (accessed on: 27.10.2021).
18. Shishkin M. Venerin Volos [Venus Hair]. Moscow, 2007. 480 p.
19. Shishkin M. Venerin Volos [Venus Hair]. Moscow, 2010. 544 p.
20. Sinitsyna N.V. Tretiy Rim. Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (XV—XVI vv.) [Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept]. Moscow, 1998, pp. 294-299.
21. Makarov N.A. Kamen' Antoniia Rimlyanina [Stone of Anthony the Roman]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, 1984, iss. 2(12), pp. 203, note 1.

Romoli F. Antony the Roman yesterday and today: the saint's medieval figure in the mirror of contemporary literature.

The article deals with the reception of the Hagiography of Antony the Roman in contemporary Russian literature. In particular, its aim is to compare the saint's old Russian Hagiography with the form it is given in the "Venus Hair" novel by Mikhail Shishkin. The goal is to study the relevance of Antony's ancient history in contemporary literature, the extent to which its ideological intent is preserved, and the way the Hagiography is adapted for contemporary readers. Moreover, questions such as the reason for choosing Antony as a subject and his present significance are touched upon.

Keywords: Hagiography of Antony the Roman, "Venus Hair" novel, Mikhail Shishkin, hagiographical tradition, contemporary Russian literature.

Сведения об авторе. Франческа Ромоли — доктор Славистики, профессор кафедры Славистики, Университет Пизы (Италия); ORCID: 0000-0003-4994-7062; francesca.romoli@unipi.it.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.01.2022. Принята к публикации 05.02.2022.

Ссылка на эту статью: Ромоли Ф. Антоний Римлянин вчера и сегодня: средневековая фигура святого в зеркале современной литературы // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 1(40). С. 100-105. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).100-105

For citation: Romoli F. Antony the Roman yesterday and today: the saint's medieval figure in the mirror of contemporary literature. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 1(40), pp. 100-105. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).100-105